

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 930.85

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-133-138

Экуменическая деятельность Русской православной церкви

¹ Мельниченко О.В.,

¹ кандидат исторических наук,
губернатор Пензенской области

Аннотация: тотальный идеологический и административный контроль за церковью со стороны государственных органов внутри СССР не мешал, скорее способствовал интенсификации деятельности РПЦ за рубежом и расширению ее внешних связей с международными общественными и религиозными организациями. РПЦ являлась полноправным членом различных межнациональных неправительственных объединений и деятельным организатором международных конференций по гуманитарным проблемам человечества. С 1961 г. РПЦ была постоянным членом крупнейшей международной христианской организации – Всемирный совет церквей, активным участником и инициатором проведения всемирных конгрессов религиозных деятелей и всехристианских съездов (Христианская мирная конференция, Конференция Европейских церквей и т.д.). Автор приходит к выводу, что международные связи РПЦ в годы перестройки продолжали оставаться важной частью государственного-церковного взаимодействия, а экуменическое движение РПЦ использовалось партийным руководством как инструмент мягкой силы, призванный сформировать привлекательный образ Советского Союза как страны, соблюдающей права верующих.

Ключевые слова: Русская православная церковь, экуменизм, международные связи, государственно-церковное взаимодействие

Для цитирования: Мельниченко О.В. Экуменическая деятельность Русской православной церкви // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 133 – 138. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-133-138

Поступила в редакцию: 26 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 ноября, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

Ecumenical activity of the Russian Orthodox Church

¹ Melnichenko O.V.,

¹ Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Governor of the Penza region

Abstract: the total ideological and administrative control of the church by state bodies within the USSR did not interfere, but rather contributed to the intensification of the activities of the ROC abroad and the expansion of its external relations with international public and religious organizations. The ROC was a full member of various interethnic non-governmental associations and an active organizer of international conferences on humanitarian problems of mankind. Since 1961 The ROC was a permanent member of the largest international Christian organization – the World Council of Churches, an active participant and initiator of the world congresses of religious figures and all-Christian congresses (Christian Peace Conference, Conference of European Churches, etc.). The author concludes that the international relations of the ROC during the years of perestroika continued to be an important part of state-church interaction, and the ecumenical movement of the ROC was used by the party

leadership as a tool of soft power designed to form an attractive image of the Soviet Union as a country that respects the rights of believers.

Keywords: Russian Orthodox Church, ecumenism, international relations, state-church interaction

For citation: Melnichenko O.V. *Ecumenical activity of the Russian Orthodox Church. Historical Bulletin.* 2025. 8 (1). P. 133 – 138. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-133-138

The article was submitted: September 26, 2024; Approved after reviewing: November 27, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

Наивысшим достижением на внешнеполитическом поприще стал 1982 г., когда РПЦ вошла в число неправительственных организаций, представители которых получили возможность выступить в Нью-Йорке на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. 21-28 июня 1982 г. делегация РПЦ во главе с патриархом Пименом находилась в США, где провела ряд неофициальных встреч с американскими политиками и религиозными деятелями [1, с. 6]. 24 июня Его Святейшество принял Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр, который подчеркнул особое значение предстоящего выступления главы РПЦ перед Ассамблеей, поскольку оно «вдохновит всех тех, кто стремится воплотить в жизнь идеалы мира, прогресса, разоружения» [1, с. 6]. Генсек высоко оценил многолетнюю деятельность православной церкви по укреплению мира между народами. В тот же день впервые в истории РПЦ патриарх Московский и всея Руси Пимен выступил с программной речью перед участниками специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Главный лейтмотив обращения заключался в том, что народы Советского Союза «жаждут мира, что разоружение отвечает глубинным стремлениям нашего общества, дальнейшее развитие которого возможно только в условиях мира, что наше социалистическое государство стремится к мирным дружеским отношениям со всеми странами мира и готово идти навстречу любому конструктивному предложению по вопросам ограничения вооружений и разоружения» [1, с. 3]. Грамотно выстроенная речь патриарха создавала полное ощущение у слушателей, что к ним обращается политический лидер одной из ведущих мировых держав, а не глава одной из многочисленных конфессий. Например, Пимен не преминул отметить, что подавляющая часть паствы РПЦ – это граждане Советского Союза от имени которых он выступает. Упомянул патриарх и обращение недельной давности главы государства Л.И. Брежнев к членам Генеральной Ассамблеи, в котором тот заверил, что СССР не намерен применять ядерное оружие

первым. Символично, что в отличие от главы РПЦ сам Генеральный секретарь ЦК КПСС по состоянию здоровья так и не смог принять участие в заседаниях Ассамблеи, а текст его выступления зачитал министр иностранных дел СССР А.А. Громыко. Вероятно, по замыслу советских дипломатов зачитанное министром обращение вкупе с речью патриарха Пимена создаст должный положительный эффект на международную аудиторию.

Такая внешнеполитическая активность РПЦ, выглядевшая для иностранных наблюдателей как миротворческая инициатива самих церковнослужителей, на деле представляла собой результат плотного государственно-церковного взаимодействия. Любые международные действия, начиная от личных встреч и организаций конференций и заканчивая текстами выступлений перед зарубежной аудиторией, проходили согласование в многочисленных государственных инстанциях – ЦК КПСС, СДР при СМ СССР, МИД, КГБ и других. Ход и результаты заграничных поездок и международных контактов религиозных деятелей подробно фиксировались и направлялись в СДР при СМ СССР, пополняя архив учреждения многочисленными отчетами, справками и итоговыми заключениями.

Материалы и методы исследований

Международные контакты РПЦ с конца 1950-х гг. всемерно поддерживались государственно-партийным руководством, превратившись в один из действенных механизмов «мягкой силы» советского дипломатического ведомства.

Сама идея использования религиозных деятелей в качестве апологетов Советского государства на международной арене во многом была детерминирована представлением партийного руководства о ключевой роли религии в общественной и политической жизни капиталистических стран. Советские политологи, религиоведы и публицисты-западники фундировано подкрепляли данный тезис в научных публикациях с анализом религиозных институтов и их влияния в странах США и Европы. Особую роль здесь играл, Институт США и Канады АН СССР, создан-

ный еще в 1967 г. и существенным образом влиявший на процесс выработки стратегии и реализации внешнеполитических решений СССР по отношению к США. Например, в 1985 г. в фундаментальном труде «Религия в политической жизни США» под редакцией сотрудников института Ю.А. Замошкина и Д.Е. Фурманова утверждалось, что «церкви в США в многообразных формах и в самых разных направлениях вмешиваются в политику, политики используют авторитет церквей, но это взаимодействие религии и политики осуществляется в определенных рамках, «естественно» возникающих, из строя американского общества» [2, с. 8]. По мнению авторов книги, публичная деятельность духовенства США добавляет в политическую плоскость «моралистический» и «идеалистический» аспекты, которые востребованы американским обществом. Самих же священнослужителей советские исследователи утилитарно рассматривали в духе советской атеистической пропаганды, как «идеологов», чей подход к жизни базируется на общечеловеческих мировоззренческих позициях [2, с. 9]. Не трудно заметить, что с этой же точки зрения советская власть рассматривала и религиозных деятелей СССР, прямо используя их в идеологических и пропагандистских целях. Как пишет религиовед Т.А. Чумаченко, иерархи РПЦ прекрасно осознавали использование церкви в государственных интересах и как инструмент политики в годы Холодной войны, однако, беспрекословно выполняли все рекомендации власти [3, с. 95].

Анализ источников позволяет сделать вывод, что в 1985-1991 гг. международная активность РПЦ развивалась по четырем основным направлениям, контуры которых формировались с конца 1950-х гг.: 1) миротворческая миссия; 2) участие в экуменическом движении; 3) пропагандистская работа за рубежом; 4) встречи и участие в организации визитов в СССР иностранных религиозных делегаций. Впрочем, эти направления в известной степени условны, поскольку все они по своей сути соответствовали внешнеполитическим интересам советского государства и различались лишь в части организации.

Результаты и обсуждения

Одним из традиционных приложений сил РПЦ на международной сцене была экуменическая деятельность. Экуменизм, как идеология всехристианского единства и движение за сближение христианских конфессий, получил широкое распространение в середине XX в. Еще в 1961 г. РПЦ с согласия советского руководства вошла в состав международной экуменической организации – ВСЦ, основанной в 1948 г. С этого времени

РПЦ являлась крупнейшей религиозной организацией, представленной в совете. Разрешенные Н.С. Хрущевым экуменические контакты, в самый разгар антирелигиозной политики, привели к развитому обмену визитами с западными странами, что в определенной степени послужило для РПЦ гарантией сохранения ее положения в самом СССР. По мнению некоторых исследователей, членство в ВСЦ имело и ярко выраженные негативные последствия для церкви, среди которых развитие православного диссидентства, появление в СССР иностранных миссионеров и новых религиозных движений, численность и влияние которых особенно усилилось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. [4].

Экуменическая активность РПЦ более всего, естественно, бросалась в глаза на Западе. Она была направлена на достижение двух целей: во-первых, выступление за общеправославное дело, причем на первый план выдвигалось так называемое «вертикальное» измерение (Бог, спасительные дела Христовы, молитва) вместо «горизонтального» измерения (социальные задачи и милосердие), преобладающего, в западных церквях, которые (с точки зрения православных) пренебрегают первым измерением в своей деятельности; во-вторых, пропаганда так называемого «богословия мира», созданного РПЦ, и, в особенности, продвижение советской внешней политики, как «политики мира».

Особое внимание в рамках экуменического движения и миротворческой миссии советское государство уделяло контактам РПЦ с Римско-католической церковью (далее – РКЦ). Обе церкви были активными участниками движения за мир и влиятельными мировыми религиозными объединениями. РКЦ рассматривалась не только как рычаг влияния на западное общество, но и конкурент РПЦ на международном уровне.

Со второй половины 1980-х гг. руководство СССР начало выстраивать новые отношения с Ватиканом, что было связано, в первую очередь, не с религиозной, а политической целесообразностью. Советские американисты считали, что политическая деятельность католической церкви в США направлена на разрядку и прекращение гонки вооружений, что соответствовало интересам СССР [2, с. 145]. Кроме того, католические епископы выступали за интенсификацию переговоров с СССР на всех уровнях [2, с. 145].

В 1987 г. в Милане была опубликована книга на итальянском языке «Mille anni di fede in Russia» («Тысяча лет веры в России»), представлявшая собой сборник интервью Пимена корреспонденту итальянской газеты «Унита» А. Сан-

тини. В сборнике патриарх Пимен в VI главе «Первый и третий Рим» дал характеристику экуменическому диалогу между православной и римско-католической церквями, начиная с понтификата Папы Римского Иоанна XXIII, когда сотрудничество между обеими церквями имело благоприятное развитие. Патриарх высоко оценил положительную роль декрета Второго Ватиканского собора «Об экуменизме», включавший признание собором значимости православных церквей, «сохранивших силу апостольской преемственности и истинных Таинств», и создание Епископского синода в католической церкви. Однако, подтверждение Вторым Ватиканским собором учения о Папской непогрешимости и прimate Римского первосвященника было названо точкой противоречия в современном диалоге между РПЦ и РКЦ, поскольку в этом моменте проявляется разный смысл в понимании экклезиологии. Особое разногласие вызывал давний вопрос о Русской униатской церкви, сильно затрудняющий взаимодействие церквей во время понтификата Папы Иоанна Павла II.

Тем не менее, оценивая деятельность Иоанна Павла II, патриарх Пимен позитивно охарактеризовал ее поступательность и пастырскую направленность. Вместе с тем, Пимен аккуратно высказывался об энциклике «*Dominum et vivificantem*», в которой трактуется католическое учение о Святом духе и содержится критика материализма как идеологии, но не рассматриваются вопросы, порожденные массовым распространением практического материализма в развитых государствах земного шара.

Отвечая на вопрос о другой энциклике Папы Иоанна Павла II – «*Slavorum Apostoli*», опубликованной 2 июня 1985 г., патриарх Пимен с удовлетворением подчеркивал, что там содержится тезис о необходимости взаимодействия и консолидации всей Европы в контексте мирного сосуществования, которое представляется как выход из недопонимания, предубеждения и мировоззренческого противостояния [5, с. 7].

В июне 1988 г. состоялась встреча генсека ЦК КПСС М.С. Горбачева с государственным секретарем Ватикана кардиналом Агостино Казароли, на которой обсуждались вопросы не только ядерного вооружения и политического взаимодействия, но и положения католической церкви на территории СССР. Агостино Казароли вручил послание Папы Римского, одобрявшего международные предложения СССР и грядущие изменения в церковном законодательстве [6, с. 234].

19 ноября 1989 г. начался визит главы внешнеполитического ведомства Ватикана архиепи-

скопа А. Содано в Москве. При встрече А. Содано с М.С. Горбачевым и Э.А. Шеварднадзе советское руководство акцентировало внимание на строгом соблюдении правовых основ конфессиональной деятельности в СССР со стороны католической церкви. М.С. Горбачев подчеркивал, что новые правовые акты, регламентирующие конфессиональную сферу в СССР, будут соответствовать мировым стандартам. А. Содано предложил кандидатуры двух епископов латинского обряда – для России «от Москвы до Владивостока, включая Казахстан» и для Украины. А. Содано выразил благодарность М.С. Горбачеву от Папы Иоанна Павла II за назначение католического епископа в Белоруссии Т. Кондрусевича. Вопрос о восстановлении католических структур на территории СССР остался открытым, поскольку, с одной стороны, у ЦК КПСС и МИД РФ имелась информация о самостоятельной, без согласования с государственными органами власти деятельности Ватикана в данном направлении [7, с. 74], а с другой стороны, следовало дожидаться введения новой законодательной базы для урегулирования ситуации. 1 декабря 1989 г. М.С. Горбачев посетил с официальным визитом Папу Иоанна Павла II. В это время в некоторых республиках СССР фактически в полном объеме была возобновлена деятельность подразделений РКЦ.

Принятое в декабре 1989 г. постановление «О шагах по дальнейшему развитию отношений с Ватиканом» во многом имело половинчатый, чисто циркулярный характер, и его содержание выражало установки тех государственных ведомств, прежде всего, органов госбезопасности и Идеологического отдела ЦК КПСС, которые призывали не спешить с оформлением советско-ватиканских отношений. Признавалась кардинальная необходимость и целесообразность развития взаимодействия, подчеркивалась потребность в уважительном отношении и сотрудничестве различных Церквей внутри страны и на международной арене, но детализированная конкретная программа действий в постановлении отсутствовала [6].

15 марта 1990 г. между СССР и Ватиканом начались официальные отношения. Весной 1990 г., в связи с обострением ситуации противостояния униатов и православных на Западной Украине, в частности, во Львове и Ивано-Франковске, где были захвачены православные храмы, патриарх Пимен обратился с письмом к М.С. Горбачеву. В нем он просил предпринять необходимые меры, в том числе потребовать от местных властей строгого соблюдения законодательства о защите религиозных прав и человеческого достоинства граждан, исповедующих пра-

вославие [8, с. 250]. 18 ноября 1990 г. М.С. Горбачев вновь посетил Ватикан.

С 1991 г. М.С. Горбачев в своих посланиях Папе Римскому стал соотносить свои инициативы с пожеланиями патриарха [7]. При этом российские власти постоянно заявляли о своем стремлении наладить диалог между РПЦ и Ватиканом, тогда как Ватикан в данный период тщательно разводил межгосударственные и межконфессиональные отношения [9, 10]. В конечном итоге РКЦ начала действовать в России как централизованная религиозная организация, что стимулировало активизацию деятельности РКЦ и вызвало осложнение отношений с РПЦ.

По мнению РПЦ, активизация деятельности греко-католических церквей, выбравшихся из подполья и начавших воссоздавать свои приходы и структуры на местах, порою абсолютно недопустимыми, насильственными средствами, являлись проявлением недружественной политики РКЦ. Наиболее болезненно для православных верующих данный процесс проходил в Западной Украине [11, с. 11]. Ситуация осложнялась тем, что греко-католики отказались от участия в так называемой четырехсторонней комиссии, образо-

ванной в 1990 г., из представителей РПЦ, РКЦ, Украинской Православной церкви и католиков восточного обряда из Западной Украины. В «Комментариях Синодальной Богословской комиссии» было подчеркнуто, что униаты вышли из состава Комиссии под активным прессингом представителей экстремистски ориентированных лидеров украинского политического движения «Рух», которые планировали в случае прихода к власти все церкви отобрать у православных и передать католикам восточного обряда. В этой связи, заявляли они, необходимость в налаживании диалога с Православной церковью отсутствует [11, с. 11].

Выводы

Международные связи РПЦ в годы перестройки продолжали оставаться важной частью государственного-церковного взаимодействия. Миротворческая деятельность и экуменическое движение РПЦ использовались партийным руководством как инструмент мягкой силы, призванный сформировать привлекательный образ Советского Союза как страны, соблюдающей права верующих.

Список источников

1. Посещение Святейшим Патриархом Пименом Соединенных Штатов Америки // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 7. 91 с.
2. Религия в политической жизни США (70-е – начало 80-х гг.) / Отв. ред. Ю.А. Замошкин, Д.Е. Фурман. М.: Наука, 1985. 223 с.
3. Чумаченко Т.А. Русская Православная Церковь в международном движении сторонников мира: интересы церкви и власти (1949-1953) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 5 (106). С. 95 – 98.
4. Ливцов В.А. Участие РПЦ в экуменическом движении и его влияние на духовную жизнь СССР (60–80-е гг. XX в.) // Власть. 2008. № 9. С. 119 – 121.
5. Никитин В.А. Тысяча лет веры в России. Пимен, патриарх Московский и всея Руси, дает интервью Альчесте Сантини // Журнал Московской патриархии. 1988. № 5. С. 7 – 9.
6. Казакова Т.С. Подготовка к установлению дипломатических отношений между СССР и Ватиканом в годы «перестройки» // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XI Международной научной конференции. Ч. II. Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. С. 241 – 243.
7. Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. 229 с.
8. Никитин В.А. Патриарх Пимен: путь, устремленный ко Христу. М.: Эксмо, 2011. 317 с.
9. Лайоло Дж. В отношениях Ватикана с российским правительством нет серьезных проблем // Коммерсант. 2005. 2 ноября. С. 2 – 3.
10. Платонов В. Президент отвечает за церковь // НГ-религии. 2003. 2 июля. С. 1 – 2.
11. Комментарий Синодальной Богословской комиссии к документам диалога между Русской Православной и Римско-католической Церквями // Журнал Московской патриархии. 1997. № 12. С. 2 – 4.

References

1. Visit of His Holiness Patriarch Pimen to the United States of America. Journal of the Moscow Patriarchate. 1982. No. 7. 91 p.
2. Religion in the Political Life of the USA (1970s – early 1980s). Ed. Yu. A. Zamoshkin, D.E. Furman. Moscow: Nauka, 1985. 223 p.

3. Chumachenko T.A. The Russian Orthodox Church in the International Peace Movement: Interests of the Church and the Authorities (1949-1953). Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2008. No. 5 (106). P. 95 – 98.
4. Livtsov V.A. Participation of the Russian Orthodox Church in the Ecumenical Movement and its Influence on the Spiritual Life of the USSR (1960s – 1980s). Vlast. 2008. No. 9. P. 119 – 121.
5. Nikitin V.A. A Thousand Years of Faith in Russia. Pimen, Patriarch of Moscow and All Rus', Gives an Interview to Alceste Santini. Journal of the Moscow Patriarchate. 1988. No. 5. P. 7 – 9.
6. Kazakova T.S. Preparations for the Establishment of Diplomatic Relations between the USSR and the Vatican during the Years of Perestroika. State, Society, Church in the History of Russia in the Twentieth Century: Proceedings of the XI International Scientific Conference. Part II. Ivanovo: Ivanovo State University, 2011. P. 241 – 243.
7. Karlov Yu.E. Mission to the Vatican. M.: International Relations, 2004. 229 p.
8. Nikitin V. A. Patriarch Pimen: the path directed toward Christ. M.: Eksmo, 2011. 317 p.
9. Lajolo J. There are no serious problems in the Vatican's relations with the Russian government. Kommersant. 2005. November 2. P. 2 – 3.
10. Platonov V. The President is responsible for the church. NG-religions. 2003. July 2. P. 1 – 2.
11. Commentary of the Synodal Theological Commission on the documents of the dialogue between the Russian Orthodox and Roman Catholic Churches. Journal of the Moscow Patriarchate. 1997. No. 12. P. 2 – 4.

Информация об авторе

Мельниченко О.В., кандидат исторических наук, губернатор Пензенской области, SPIN-код: 7722-4820, AuthorID: 1165036, pravobl@obl.penza.net

© Мельниченко О.В., 2025